

АЛЕКСАНДР ГОЛОВ,

*научный сотрудник Всероссийского Центра
Исследований Общественного Мнения
(ВЦИОМ), Москва*

Россияне и украинцы в мае 1998 года: восприятие и оценки текущей ситуации

Вот уже восьмой год россияне и украинцы живут в разных странах. Не так, как прежде, но почти одинаково, лишь незначительно различаясь в своих жизненных условиях и мало расходясь в оценках своей жизненной ситуации. Во многом совпадает и массовое отношение к национальной власти, при всем различии представляющих ее фигур. Обо всем этом свидетельствуют данные сравнительного социологического исследования, проведенного в мае 1998 года с российской стороны — ВЦИОМ (N = 2407), с украинской — Институтом социологии НАН Украины и фирмой “Социс” (N = 1810).

Как здоровье? Как настроение? На эти сакраментальные вопросы россияне и украинцы (жители Украины) отвечали, в первом приближении, одинаково. Преобладали средние оценки здоровья и негативные оценки настроения (рис. 1, 2). Во втором приближении можно, тем не менее, констатировать, что в мае 1998 года среднестатистический россиянин меньше, чем среднестатистический украинец, жаловался на свое здоровье и настроение. Или действительно был здоровее и веселее, или больше храбрился.

Обобщенные оценки сложившейся к маю ситуации более недвусмысленны (рис. 3). В России в это время незначительно, но все же преобладали ее позитивные оценки (“можно жить” или “можно терпеть”), на Украине же — негативные (“терпеть невозможно”).

Еще более выразительная картина — в оценках материального положения своей семьи (рис. 4). В России в рассматриваемый период примерно вдвое больший, чем в Украине, процент опрошенных расценивал свое материальное положение как “среднее”, и вдвое меньший — как “очень плохое”. Если судить по этим данным, социальная поляризация населения на Украине зашла существенно дальше, чем в России. (К майской Украине 1998 года Россия резко приблизилась в результате

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СОСТОЯНИЕ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ В ЦЕЛОМ?

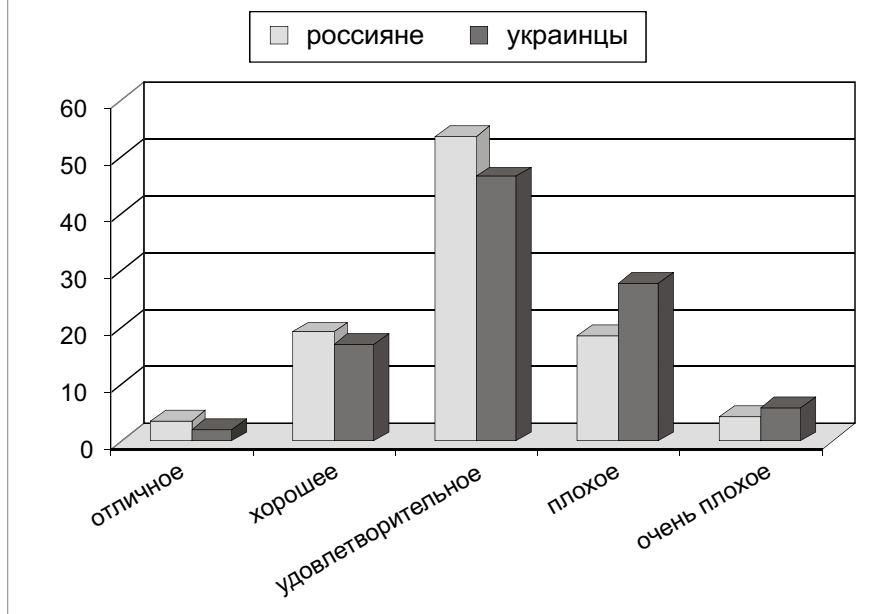

Рисунок 1

ЧТО ВЫ МОГЛИ БЫ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?

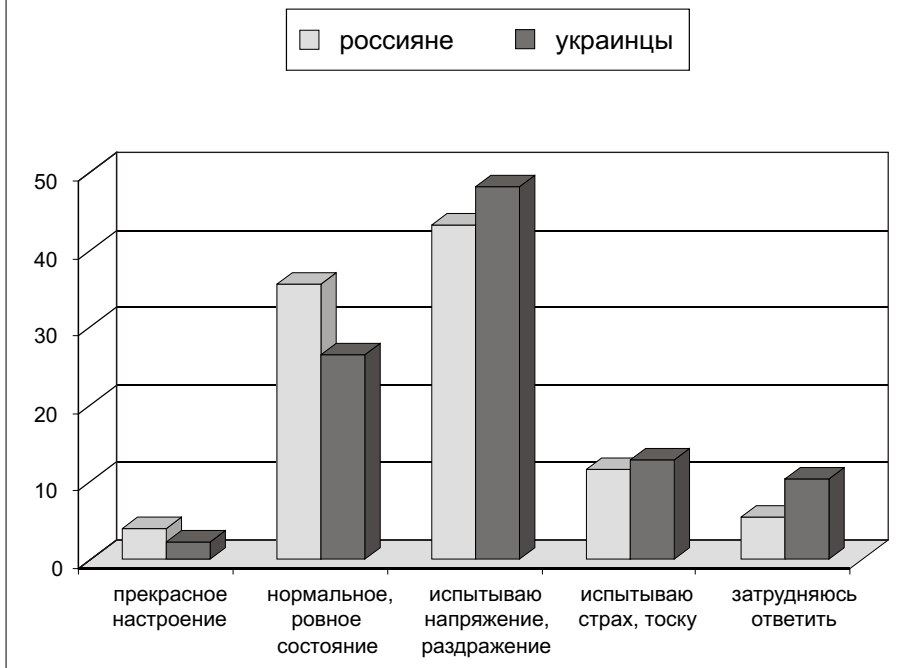

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

последнего финансового кризиса. По сравнению с маем, по данным сентябрьского 1998 года мониторинга ВЦИОМ, число лиц с хорошим и средним, по их оценкам, материальным положением уменьшилось примерно в полтора раза, а с очень плохим — настолько же увеличилось.)

Но возможно также, что у украинцев несколько иные, чем у россиян, критерии оценки материального положения своей семьи и классификации его в качестве “среднего” или “очень плохого”. Косвенно об этом позволяют судить сравнительные данные об имущественном положении русских и украинских семей (табл. 1).

Таблица 1

Имущественное положение русских и украинских семей, %

ИМЕЮТ В СВОЕЙ СЕМЬЕ	россияне	украинцы
цветной телевизор	80	70
садовый участок	43	40
автомобиль	21	21
дачу	20	11
дом в деревне	17	?
подсобное хозяйство (куры, свиньи, коровы, гуси, утки, индейки, кролики, нутрии и т.д.)	?	39

Число семей с “очень плохим” материальным положением в Украине практически совпадает с числом семей без цветного телевизора, а число семей со “средним” положением — с имеющими автомобиль. У россиян не столь жесткие критерии. Семей со “средним” материальным положением здесь вдвое больше, чем семей с автомобилем, а с “очень плохим” положением — значительно меньше, чем семей без цветного телевизора. Наконец, распространенность в Украине подсобных хозяйств животноводческого профиля (кур имеют 35%, свиней — 17%, коров — 13%, гусей, уток, индеек — 10%, пушных зверей — 6%, коз — 5% семей) позволяет предположить большую, чем у россиян, продовольственную, а следовательно и общую независимость украинского населения от своего государства.

Чем хуже материальное положение и нетерпимее условия жизни, тем вероятнее массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав (рис. 5).

Поскольку украинцы оценивали свое положение в целом более негативно, чем россияне, то можно было бы ожидать с их стороны более высокой, чем у россиян, склонности к акциям протеста. Но это подтверждается лишь отчасти. Политическую обстановку в своей стране украинцы расценивали как критическую, взрывоопасную чаще, чем россияне (см. табл. 2).

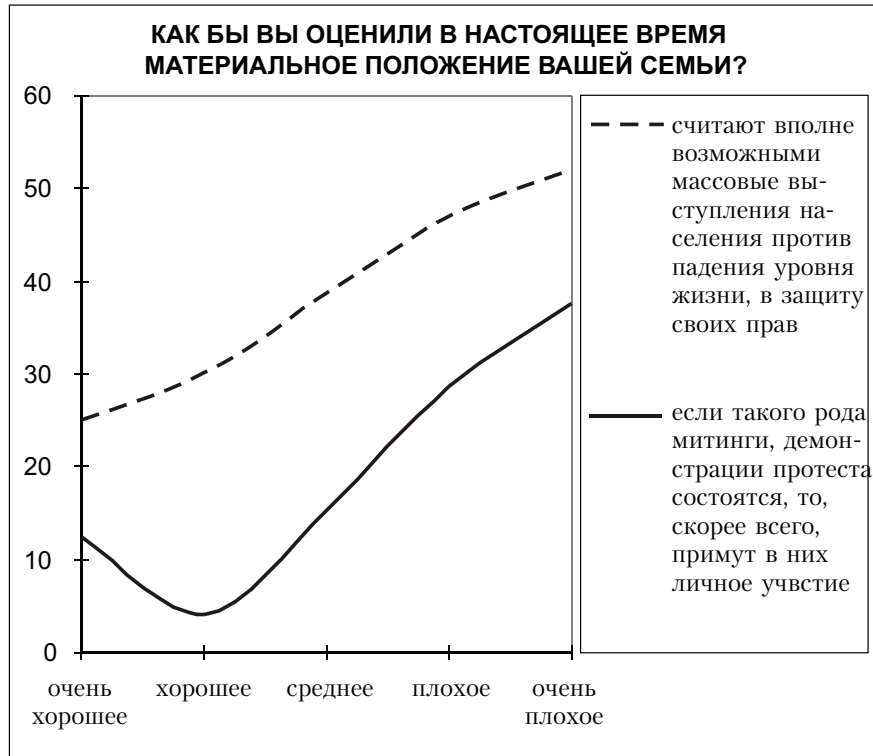

Рисунок 5

Таблица 2

Оценка политической ситуации, %

КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ?	россияне о России	украинцы об Украине	украинцы о России
благополучная	0,6	0,9	1,0
спокойная	6,3	8,2	6,7
напряженная	57,0	50,3	52,6
критическая, взрывоопасная	27,2	33,9	16,4
затрудняюсь ответить	8,9	6,6	23,3

В случае акций протеста украинцы значительно чаще, чем россияне, изъявляли готовность принять в них личное участие (см. табл. 3). Но вместе с тем, ожидание массовых выступлений было в Украине менее распространенным по сравнению с Россией (см. табл. 4).

Таблица 3

Готовность к участию в массовых акциях протеста, %

ЕСЛИ МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?	россияне	украинцы
скорее всего, да	27,1	35,2
скорее всего, нет	53,5	35,4
затрудняюсь ответить	19,4	29,4

Таблица 4

Вероятность акций протеста против падения уровня жизни, %

НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?	россияне	украинцы
вполне возможны	43,2	37
маловероятны	40,2	40,1
не знаю, затрудняюсь ответить	16,6	22,9

Большая готовность протестовать — и меньшее ожидание протестов?! Отчасти это, по-видимому, можно объяснить большей продовольственной независимостью украинцев от своего государства. Но разгадку этого парадокса можно искать и в России. Если, как это было в Украине, 37% опрошенных ожидают акций протеста и 35% готовы в них участвовать, то это, может быть, нормально. Не столь нормальна тогда российская ситуация: 43% респондентов пребывают в ожидании, но только 27% готовы к участию в акциях протеста. Не проявляется ли в этом “зрелищный комплекс”, давший о себе знать в октябре 1994 года, в период осады Белого Дома?

Отдельный интерес представляют массовые оценки национальной власти той или иной страны, олицетворяемой ее президентом (рис. 6).

Несмотря на все различия между Б. Ельциным и Л. Кучмой, оценки их деятельности как президентов со стороны их сограждан предельно близки между собой.

Это наводит на мысль, что роль личности президента в его президентской деятельности не столь велика, как это представляется рядовым гражданам. Сравнивая отношение к Б. Ельцину россиян и украинцев, можно констатировать, что отношение к чужому президенту отличается относительной мягкостью и тенденцией к выравниванию различных оценок. Еще более это заметно по отношению к президенту Беларуси А. Лукашенко. Наконец, в отношении к американскому президенту Б. Клинтону

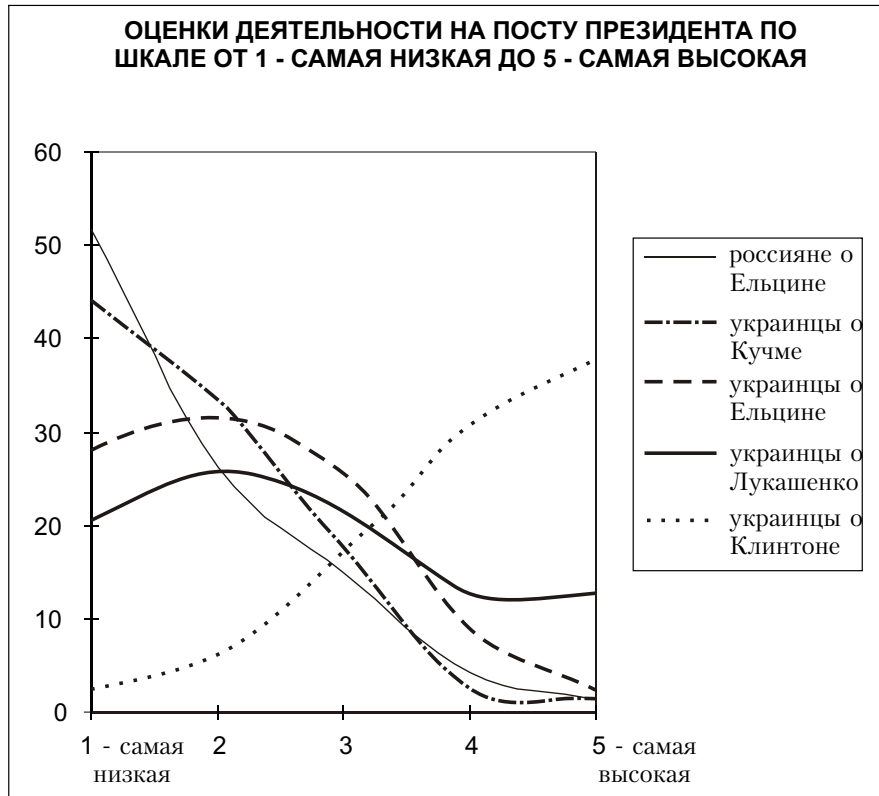

Рисунок 6

тону наблюдается буквально переворот оценок, равнозначный его прямому противопоставлению своему собственному президенту. Излишне доказывать, что Б. Клинтон едва ли сумел бы заслужить такую позитивную оценку украинцев, будь он президентом Украины. Более правдоподобно, что он разделит бы оценку Л. Кучмы.